

2014-11-07 Октябрьская правда против либеральной лжи

Большинство граждан России не могут ни сердцем, ни умом согласиться с сочинителями «объективного» учебника истории, которые решили вовсе не говорить об Октябре 1917 года как о революции. Так, сменились власть и общественный строй; пустяковое дело.

Давайте рассмотрим, сколь необъективны в своем подходе к Великому Октябрю творцы «объективного» учебника.

Либеральный миф № 1: 25 октября (7 ноября) 1917 года произошла не революция, а переворот, устроенный группой большевиков

Термин «переворот» применительно к событиям 25 октября (7 ноября) 1917 года пытались внедрить неоднократно. Но революция – это не смена одной правящей группировки другой, а смена общественного строя.

Если уж пытаться применить термин «переворот», то это надо делать применительно не к Октябрьской, а к Февральской революции: ведь в ходе нее не произошло смены общественного строя, а просто одна буржуазная группировка сменила другую. Тем не менее и здесь уместно говорить о революции, ведь произошла смена форма власти – вместо монархии была установлена буржуазная республика.

Ну а 25 октября (7 ноября) 1917 года произошло без преувеличения эпохальное событие. Человечество впервые увидело возможность установления строя, при котором запрещена эксплуатация человеком труда другого человека, которое основано на принципах социальной справедливости: за равный труд – равную заработную плату. Победа социализма в России заставила капитализм в странах Запада резко измениться, привела к соревнованию двух социально-экономических систем, отчего выиграло все человечество.

Либеральный миф № 2: если бы не большевистский переворот, то царская Россия по итогам Первой мировой войны получила бы жирные куски на географической карте и стала бы со временем могучим государством

Тут господа либеральные историки путают всё. Не большевики втянули Россию в заведомо проигрышную для нее Первую мировую войну, не большевики уговорили царя Николая II отречься от престола. И все это случилось не в октябре, а в феврале 1917 года, так что упреки нужно адресовать тогдашним буржуазным партиям. Но и их упрекать трудно: никто тогда всерьез не верил, что «союзники» поделятся.

Что касается якобы процветающего государства, которое могло бы быть. Решительно невозможно поверить в то, что аграрная неграмотная страна, оставаясь в пучине

капитализма с его приоритетом частнобизнесных интересов и безудержным стремлением к наживе, совершила бы такой же рывок, какой она сделала при Советской власти.

На самом деле Великая Октябрьская социалистическая революция как раз спасла нашу страну. Она заложила основы того общественного строя, который позволил отсталой стране стать мощным государством и победить нацизм.

Либеральный миф № 3: установление Советской власти и жестокое подавление всех противников привели Россию к Гражданской войне

В действительности установление власти рабочих и крестьян происходило быстро и практически бескровно: всего 6 человек погибли во время низложения самозванного Временного правительства. Далее по стране пошел процесс, который в подлинно объективных учебниках именовался «триумфальным шествием Советской власти».

Не было изначально и никакого подавления противников диктатуры пролетариата. Наоборот, как отметил И.В. Сталин в интервью писателю Эмилю Людвигу в 1931 году, «когда большевики пришли к власти, они сначала проявляли по отношению к своим врагам мягкость». Генерал Краснов поднял было мятеж, но не понес никакой ответственности. Противники Советской власти внутри страны и зарубежные империалисты восприняли это как проявление слабости, развязали белый террор; подняли восстание отпущенные под честное слово генералы Алексеев, Каледин и Корнилов на Дону.

Либеральный миф № 4: Октябрьскую революцию совершил агент германского генерального штаба Ленин на деньги кайзера Вильгельма

Доказательств этой версии не смогли привести ни тогдашние буржуазные пропагандисты, ни современные. Все якобы сенсационные документы оказывались банальными фальшивками. Потому что никакого сотрудничества В.И. Ленина с германской империалистической верхушкой не было и быть не могло.

В качестве довода в пользу этой грязной версии приводился и приводится один-единственный факт – пропуск большевиков в условиях войны через территорию Германии в plombированном вагоне. Из этого факта следует лишь одно – что германские империалисты решили поддержать смуту в тылу противника. Вот только они не учли, что пропускают фактически своих ключевых противников, которые так изменят Россию, что спустя всего 28 лет бойцы Красной армии поднимут красный флаг над их Рейхстагом.

Много упреков вызывает заключение советским руководством кабального Брестского договора, связанного с уступкой немцам огромных территорий. Но это от зависти: тогдашней русской буржуазии ума не хватило пойти на выход из заведомо проигрышной войны. А гениальный Ленин все просчитал: он понимал, что защититься от рейхсвера просто нечем, но в Германии вот-вот вспыхнет своя революция, и всё можно будет вернуть назад, что и произошло через полгода.

Либеральный миф № 5: именно Великая Октябрьская социалистическая революция расколола наше общество на «красных» и «белых»

Нельзя расколоть то, что монолитно, но вот монолита-то и не было никакого, причем задолго до Великого Октября.

Жесточайшая классовая борьба сопровождала всю историю России. Такого количества бунтов и революций, как в нашей многострадальной стране, не было в истории ни одного государства. Народ не забывает своих заступников: Ивана Болотникова, Степана Разина и Емельяна Пугачева, декабристов и народников.

Они не были большевиками и тоже не раскалывали российское общество: значительная его часть их поддержала, потому что очень плохо жил простой русский труженик. Нищета и голод – вот что всё время приводило к расколу в истории России. Гармония и гражданский мир наступили только в советское время. И это позволило нашему обществу встретить в 1941 году фашистских агрессоров максимально сплоченным.

Я хотел бы обратиться к ученым, тем, кто готовит сейчас «объективный» учебник истории. Уважаемые коллеги, отстаивайте истину. А истина тут одна: Октябрь 1917

года, как к нему и к его последствиям ни относиться, имеет планетарное значение.

А. Евдокимов,

старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН